С оглушительным криком феникса огромная огненная птица, сложенная из пламени, устремилась к Бартону с неотразимой мощью.— Что за чертовщина!Бартон, всего лишь взглянув, понял, что не стоит связываться с этим Фениксом. В мгновение ока огненная птица влетела в поле его зрения. Осознав, что уже не сможет избежать её удара, Бартон не стал медлить и сразу же подорвал взрывную стрелу на луке. С громким взрывом жар обжег руку Бартона, а воздушная волна отбрасывает его на несколько метров. Броня на его теле частично поглотила ущерб от взрыва, но ударная волна потрясла его внутренности, и разум на несколько мгновений потонул в тумане. Тем не менее, благодаря этому он успел выйти за пределы зоны удара огненной птицы, и Феникс, действительно, не мог повернуть так, как он ожидал. Бартон оказался прав: огненная птица не могла сменить направление. Пронзившись мимо, она ворвалась в зону взрыва, словно сквозь бамбук, и взрыв не остановил её ни на йоту. Но из-за того, что Бартон ушел, у Феникса не осталось цели для атаки, поэтому он выплеснул всю свою разрушительную мощь на крышу здания перед ним. В момент соприкосновения огненной птицы с крышей, укрепленная бетонная поверхность была разорвана на части, как тофу, и обломки разлетелись вдаль, сверкая искрами. Огненная птица поднялась в воздух, пламя постепенно утихло, и фигура Лэ Ся оказалась обнаженной в центре ослепительного пламени. Лушань Фэнфэйсян — уже по названию видно, что это пиратская версия Лушаньлунгфэйсян. Лунг Фэйсян отличается от атакующих приемов Шэнлунгба и Байлонгба использованием взрыва малой вселенной, применяя тело как толчковую силу для прорыва вражеской формации. Лэ Ся еще не понял малую вселенную и не имел собственного святого доспеха. По идее, он не мог воспроизвести боевой стиль святого воина. Ну а сейчас он просто использовал природную энергию в своем изможденном теле, чтобы создать взрыв позади себя, тем самым ускоряя свой прогресс и имитируя позу Лушань дракона. Использовать пламя, подобное фениксу, как средство для выполнения приема летающего дракона — это подходяще. Этот прием называется Лушань Фэнфэй. На этот раз Лэ Ся полулежал на земле. Последствия принудительного подражания боевому стилю Святого без малой вселенной были таковы, что он чувствовал, как каждое его поры, каждая мышца и каждая кость дрожат и протестуют. К счастью, он уже испытывал подобную боль, когда занимался на ящике с доспехами, иначе он бы уже налетел на свои же следы. При тщательном размышлении становится понятным, почему кандидаты в святые воины в святилище ежедневно так упорно тренируются. Сражения святых всегда полны крови. Никаких срывов психики из-за серьезных травм. Ошибка святых воинов заключается в том, что, пока дух не угаснет, они могут продолжать сражаться. Но нужно сказать, что в тот миг, Лэ Ся почувствовал существование малой вселенной, словно семечко готово прорасти в самой глубине его тела. К сожалению, это ощущение было столь мимолетным, что он сожалел, что не успел его поймать. Тем не менее, Лэ Ся был немного взволнован. Детская мечта становилась все ближе, и малая вселенная будто звала его вперед, смелый юноша, иди и твори чудеса! — cough! Да это невероятно.Бартон лежал недалеко, кашляя кровью. — Впервые вижу человека, способного нанести такой мощный удар. Это из-за твоей брони? Бартон приподнялся и сел, опираясь на невысокую стену на крыше. — Ты один из тех двоих, кто только что следовал за нашей машиной. Хотя ты сменил наряд, я помню татуировку на твоей спине — феникс, возрождающийся из пепла. Образ поистине впечатляющий. Лэ Ся сохранил позу приземления, не отвечая, лишь кровь сочилась из его волос. — Позволь мне предположить, — продолжал Бартон, увидев это, — способ, которым ты только что воспользовался, исходит из этого образца доспеха, верно? Это мифическая броня, передававшаяся с древности на Востоке? Я не ожидал, что она обладает такой чудодейственной силой, ты гораздо мощнее, чем был до её надевания. — Но носить эту броню должно быть болезненно, верно? Не слишком ли тяжело для тела? Ты все еще можешь смахнуть кулаком? — Ха! Презаки… тьфу! — Лэ Ся немного шевельнул рукой, и резкая боль снова пронзила все его тело, заставляя его стонать от боли. Бартон усмехнулся. — Действительно, я угадал. Я вижу, победителем этой ночи буду я. Слышал? Бартон замолчал, и воздух стал тихим. Лэ Ся настороженно уловил звук тяжелых шагов, доносящихся с лестницы

здания внизу. — Пока твои спасатели не arrive, у меня достаточно времени, чтобы тебя убить. — Лэ Ся терпел боль, словно разрывающее муки, и медленно выпрямился, обнажив пламя в руке. — Делай, что хочешь, — спокойно усмехнулся Бартон. — В любом случае, рано или поздно все умрут. Поскольку я делаю свою работу, я всегда готов к смерти. Но… — Но ты все еще молод, обладание необыкновенной силой — это мощное благо. Однако для молодежи это не всегда хорошо. Если ты не контролируешь свою силу, ты становишься её рабом, монстром, который знает только насилие. — Ты должен ясно представить себе, что на сердце, позволяя власти стать инструментом для осуществления своих амбиций, и не позволять ей поработить себя. После этого Бартон прислонил голову к стене, глядя на темное небо, выглядел, как мученик, считающий смерть своим домом. Лэ Ся скривил губы, а пламя в его руке превратилось в огненный шар, медленно вращающийся над ладонью. — Давай быстрее, закончим разговор и отправимся. Смахнув рукой, огненный шар полетел к Бартону. Лэ Ся даже не взглянул на результат, просто развернулся. Татуировка на его спине сверкнула, и чёрная магическая одежда мгновенно окутала всё его тело. Бах, огненный шар пробил отверстие в невысокой стене рядом с лицом Бартона. — Я никому ничего не должен. На спине развернулись черные крылья. — Это благодарность за твою любезность с безголовой чёрной стрелой. В следующий раз, если ты снова закроешь глаза на злодеев, не вини меня за грубость. Постепенно взмахивая крыльями, Лэ Ся начал подниматься в воздух. — Перед тем, как уйти, я также хочу задать тебе вопрос. Люди не могут быть рабами своей силы, а могут ли они стать рабами мыслей других? Мы разные типы людей, не пытайся использовать свои философские принципы, чтобы обмануть меня. Моя Бенну не для того, чтобы ты и подобные тебе смертные приставали ко мне. Ветер черного цвета подул, и Лэ Ся взмыл в воздух, растворяясь в ночи в □енье. — Черт! — Бартон стряхнул с головы пыль. — Этот парень не может бросить огненный шар куда подальше, чуть не оглох от этого. Лэ Ся в ночном небе вдруг чихнул, а черная одежда на нем мгновенно исчезла. — Конец!

http://tl.rulate.ru/book/110973/4878126